

Соловьев Владимир Сергеевич

**Духовные основы жизни,
1882-1884**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В57

В57 **Владимир Сергеевич С.**
Духовные основы жизни, 1882-1884 / Соловьев Владимир Сергеевич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 192 с.

ISBN 978-5-519-74657-1

Религия -- Христианство -- Православие -- Русская православная церковь
-- Вероучение -- Нравственное богословие -- Общие проблемы религиозной
морали -- Религиозная этика о цели и смысле жизни

ISBN 978-5-519-74657-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Разумъ и совѣсть обличаютъ нашу обычную смертную жизнь какъ дурную и несостоятельную и требуютъ ея исправленія. Человѣкъ, погруженный въ эту дурную жизнь, долженъ, чтобы исправить ее, найти опору внѣ ея. Вѣрующій находитъ такую опору въ религіи. Дѣло религіи — возродить и освятить нашу жизнь, сочетать ее съ жизнью божественною. Это есть прежде всего дѣло Божіе, но безъ насъ оно сдѣлаться не можетъ: наша жизнь не можетъ быть возрождена помимо нашего собственнаго дѣйствія. Религія есть дѣло богочеловѣческое, дѣло и для насъ самихъ. Но во всякомъ дѣлѣ нужно сначала усвоить неизмѣнные основные приемы и дѣйствія, безъ которыхъ нельзя итти дальше. И для религіи необходимо требуются такія начальныя дѣйствія. Они не выбраны нами случайно или произвольно, а опредѣляются самымъ существомъ религіознаго дѣла.

Задача религіи исправить нашу извращенную жизнь. Ибо вообще мы живемъ безбожно, безчеловѣчно, въ рабствѣ у низшей природы. Мы возстаемъ противъ Бога, отдѣляемся отъ ближнихъ, подчиняемся плоти. А для истинной жизни, какая должна быть, нужно прямо обратное:

добровольное подчинение Богу, единодушие (солидарность) другъ съ другомъ и владычество надъ природой. Начало этой истинной жизни близко къ намъ и не трудно. Начало добровольнаго подчиненія или согласія съ Богомъ есть молитва, начало единодушія между людьми есть благотвореніе, начало владычества надъ природой есть освобожденіе отъ ея власти чрезъ воздержаніе отъ низкихъ желаній и страстей. Итакъ, чтобы исправить свою жизнь, намъ нужно молиться Богу, помогать другъ другу и полагать предѣлъ своимъ чувственнымъ влеченіямъ. Молитва, милостыня и постъ — въ этихъ трехъ дѣйствіяхъ состоитъ вся личная или частная религія. Но человекъ живетъ не одною личною, но и общею жизнью — онъ живетъ въ міру. Живя *въ міру*, онъ долженъ жить *въ мирѣ*. Но какъ жить въ мирѣ, когда надъ міромъ царитъ раздоръ, когда весь міръ во злѣ лежитъ? Прежде всего не нужно вѣрить въ это зло, будто оно есть что-то *непреложное*. Напротивъ, оно ложно и предложно. Не въ немъ смыслъ міра. Смыслъ міра есть миръ, согласіе, единодушіе всѣхъ. Это высшее благо, когда всѣ соединены въ одной всеобъемлющей волѣ, всѣ солидарны въ одной общей цѣли. Это есть высшее благо, и въ этомъ же вся истина міра. Въ раздорѣ, въ отдѣленіи — нѣтъ истины. Міръ стоитъ и держится и существуетъ лишь вольнымъ или невольнымъ единеніемъ всѣхъ. Гдѣ то существо, гдѣ та вещь въ мірѣ, которая можетъ устоять въ своей отдѣльности? А если ничто не можетъ устоять въ своей отдѣльности, значитъ — эта отдѣльность не-состоятельна, значитъ, она не истина, значитъ, истина въ противоположномъ: во всемірномъ и всемирномъ

единеніи. Это единеніе, такъ или иначе, вольно или не-
вольно, признается всѣми ищущими истину. Спросите
естествоиспытателя, — и онъ скажетъ, что истина міра
въ единствѣ всемірнаго механизма; спросите отвлечен-
наго философа, — и онъ скажетъ, что истина міра въ
единствѣ логической связи, обнимающей всю вселенную.
Полная же истина міра — въ живомъ его единствѣ, какъ
одухотвореннаго и богоноснаго тѣла. Въ этомъ истина
міра и въ этомъ же красота его. Когда многообразіе чувст-
венныхъ явленій слаживается воедино, этотъ видный
ладъ ощущается нами, какъ красота (*κόσμος* — міръ,
ладъ, краса).

Итакъ, въ высшемъ смыслѣ міра (какъ *мира*) соединяет-
ся все, что мы ищемъ: и благо, и истина, и красота. Не-
возможно, чтобы всеобъемлющій смыслъ міра былъ толь-
ко въ нашей мысли. То единство, которымъ держится и
связывается вселенная, не можетъ быть только отвлечен-
ной идеей. Оно есть живая личная сила Божія, и всееди-
нящая сущность этой силы открывается намъ въ бого-
человѣческомъ лицѣ Христа, въ Немъ же вся полнота
Божества обитаетъ тѣлесно. Помимо Христа Богъ не
имѣетъ для насъ живой дѣйствительности. Къ Христу
тяготѣетъ и вся наша личная религія, на Немъ же осно-
вана и общая вселенская религія.

Богъ не имѣетъ для насъ дѣйствительности помимо
Богочеловѣка Христа; но и Христосъ не можетъ быть
для насъ дѣйствительнымъ, если Онъ остается только
историческимъ воспоминаніемъ: Онъ долженъ открывать-
ся намъ не въ прошедшемъ только, но и въ настоящемъ;
и это настоящее откровеніе должно быть независимо отъ

нашей личной ограниченности. Такая независимая от нашей личной ограниченности дѣйствительность Христа и Его жизни дана намъ въ Церкви. Тѣ, которые думаютъ, что лично и непосредственно обладают полнымъ и окончательнымъ откровеніемъ Христа, навѣрное *не готовы* къ такому откровенію и принимаютъ за Христа фантазмы собственнаго воображенія. Мы должны искать полноту Христа не въ своей личной сферѣ, а въ Его собственной вселенской сферѣ, которая есть Церковь.

Церковь сама по себѣ въ своей истинной сущности представляетъ *божественную* дѣйствительность Христа на землѣ. Но въ лицѣ Христа Божество сочетало съ собою и чисто - человѣческое и природное начало. Это сочетаніе трехъ началъ, совершившееся въ лицѣ духовнаго человѣка Іисуса Христа *единолично*, должно совершаться *собираательно* въ одухотворенномъ черезъ Него человечествѣ. Чисто-человѣческая свободная стихія общественной жизни, представляемая государствомъ и природная стихія этой жизни, представляемая народомъ или землею, должны быть внутренне связаны или согласованы съ божественной стихіей, представляемой собственно Церковью. Церковь должна освящать и черезъ посредство христіанскаго государства преобразовывать свою естественную, земную (или земскую) жизнь народа и общества.

Въ этомъ исполненіи общественной религіи находятъ свою полноту и наша личная религія. Личная молитва должна опредѣляться и восполняться церковнымъ богодѣйствомъ; личное благодѣаніе должно находить опору въ учрежденіяхъ христіанскаго государства и черезъ нихъ связываться съ благотворительностью об-

щественною; наконецъ, лишь христіанская организація матеріальной (экономической) жизни можетъ дать намъ средства, чтобы существенно исправить наше отношеніе къ земной природѣ, чтобы достигнуть благотворнаго вліянія на всю тварь, которая по нашей винѣ стонаетъ и мучится донинѣ. Насколько мы неправдою своей воли участвуемъ въ неправдѣ окружающей насъ дѣйствительности, настолько же и наше исправленіе улучшаетъ эту дѣйствительность. Во всякомъ же случаѣ въ нашей волѣ, опираясь на помощь Божію, исполнять долгъ совѣсти во всѣхъ дѣлахъ своихъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, частныхъ и общественныхъ.

Итакъ, личная и общественная религія въ тѣснѣйшей связи между собою обращаются къ каждому человеку съ такими заповѣдями: *молись Богу, помогай людямъ, воздерживай свою природу, сообразуйся внутренно съ живымъ Богочеловѣкомъ Христомъ, признавай Его дѣйствительное присутствіе въ Церкви и ставь своею цѣлью проводить Его духъ во всѣ области человѣческой и природной жизни, чтобы сомкнулась черезъ насъ богочеловѣческая цѣль мірозданія, чтобы небо сочеталось съ землею.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

О ПРИРОДѢ, О СМЕРТИ, О ГРѢХѢ, О ЗАКОНѢ И БЛАГОДАТИ.

Два близкія между собою желанія, какъ два невидимыя крыла, поднимають душу человѣческую надъ остальною природою: желаніе *безсмертія* и желаніе *правды*, или нравственнаго совершенства. Одно безъ другого не имѣетъ смысла. Безсмертная жизнь, отдѣленная отъ нравственнаго совершенства, не есть благо: мало быть безсмертнымъ, — должно еще стать достойнымъ безсмертія чрезъ исполненіе всякой правды; но также и совершенство, подверженное гибели и уничтоженію, не есть истинное благо. Безсмертное существованіе внѣ правды и совершенства будетъ вѣчнымъ мытарствомъ, а праведность лишенная безсмертія, будетъ вопіющей неправдой, безмѣрною обидой.

Но ежели наша душа своею лучшею стороною желаетъ вмѣстѣ и безсмертія, и правды, то на дѣлѣ въ порядкѣ природы мы лишены и того, и другого. Предоставленный самому себѣ человекъ не можетъ уберечь ни своей жизни, ни своего нравственнаго достоинства, онъ не въ силахъ избавить себя ни отъ тѣлесной, ни отъ духовной смерти.

Мы по природѣ своей хотимъ жить всегда, но законъ земной природы не даетъ намъ вѣчной жизни, оставляя насъ при одномъ желаніи. Мы по разуму и совѣсти ищемъ правды, но законъ человѣческаго разума и голосъ совѣсти, обличая нашу неправду, не даетъ намъ силъ исполнить правду и не дѣлаетъ насъ достойными безсмертія.

Два непримиримые врага нашей высшей природы *грѣхъ и смерть* — въ тѣсномъ и неразрывномъ союзѣ между собою, держатъ насъ въ своей власти. Двумъ великимъ желаніямъ — безсмертія и правды — противостоятъ два великіе факта: неизбѣжное владычество смерти надъ всякою плотью и несокрушимое господство грѣха надъ всякою душою. Мы только *хотимъ* подняться надъ остальною природой, — смерть сравниваетъ насъ со всею земною тварью, а грѣхъ дѣлаетъ насъ хуже ея.

По закону природы человѣкъ страдаетъ и гибнетъ, а законъ разума не въ силахъ спасти его.

Мы родимся и живемъ со множествомъ влеченій и потребностей; мы ихъ въ себѣ находимъ — и ищемъ ихъ удовлетворенія. Это есть *путь природы*. Но природа человѣка тройственна и снабжаетъ его троякаго рода потребностями: *животными, умственными*; или *головными*, и *сердечными*. Ибо, во-первыхъ, мы хотимъ *сохранять* и *увѣковѣчивать* свою жизнь; затѣмъ мы стараемся посредствомъ нашего ума *познавать* или мысленно воспроизводить свою и чужую жизнь; далѣе мы непремѣнно желаемъ *расширять* и *улучшать* свою и чужую жизнь, желаемъ, чтобы все существующее было какъ можно достойнѣе существованія.